

Белкин

Белкин Иван Петрович — вымышленный персонаж-повествователь «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина» А.С. Пушкина, помещик села Горюхина, рожденный в 1798 году от «честных и благородных родителей» (отец — секунд-майор); выученный деревенским дьячком и пристрастившийся к сочинительству; в 1815–1823 служивший в пехотном егерском полку; не пивший; имевший необычайную слабость к женскому полу, но обладавший «девической стыдливостью»; осенью 1828 года, до «публикации» повестей, умерший от простудной лихорадки. Белкин — именно персонаж; его образ создан с помощью традиционного набора литературных приемов: «биографию» Белкина читатель узнает из письма «одного почтенного мужа», ненарадовского помещика, к которому «издателя» отсылает Марья Алексеевна Трафилина, ближайшая родственница и наследница покойного; к нему относится эпитафия, предпосланный всему циклу и указывающий на «идеальный» прообраз Белкина — Митрофанушку из комедии Фонвизина «Недоросль».

Такой простодушный автор-герой призван прежде всего встать на границе между вымышленным, литературным миром — и «бедным» миром русской провинции, соединив их собою. Так или иначе все повести цикла строятся на одном и том же приеме: герой придумывает сценарий своей жизни, опираясь на красивую, условную «романтическую» традицию, — а жизнь навязывает ему свой сюжет, гораздо более «романтический», литературный и невероятный. Или не навязывает — и выталкивает героя в область смерти. Если бы такое построение принадлежало непосредственно Пушкину, это выглядело бы очередной игрой «в литературу», выдумкой. Но автор повестей — Белкин. Он почти сверстник самого Пушкина и тоже в некотором роде сочинитель; однако это усредненный Пушкин. Белкин даже росту и то «среднего»; его портрет — подчеркнуто общерусский (серые глаза, русые волосы, нос прямой, лицом бел и худощав); полное отсутствие индивидуальных черт. Белкин неспособен ничего выдумать (все повести, приписанные ему, суть пересказы историй, слышанных им от «разных особ»; даже названия деревень — и те не вымышлены, а позаимствованы из окружающей реальности). А значит, и развязки его повестей — не «литературны», а «бытийственны».

Впрочем, когда читатель дочитывает цикл до конца и возвращается мыслью к Ивану Петровичу, — то вдруг понимает, что и сам Белкин построил свою жизнь «романтически», как бы вопреки бедности и убогости провинциального уклада. Но ему судьба не предложила свою счастливую развязку жизненного сюжета; мягким юмором окрашены последние фразы из письма «одного почтенного мужа» — рукописи Белкина после его безвременной кончины ключница пустила на оклейку и хозяйственные нужды. И это вносит в общую мелодию «повестей» необходимую для ее полноты грустную ноту.

Эпитафия, предпосланный ко всему циклу («...Митрофан по мне») и поначалу связанный лишь с образом простодушного рассказчика Ивана Петровича Белкина, окончательно распространяется на всех персонажей «болдинских побасенок», — исключая Сильвио из «Выстрела».